

УДК 343.1

DOI: 10.19073/2658-7602-2024-21-3-386-404

EDN: KVIKIC

Оригинальная научная статья

Недостатки предварительного следствия по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года

Н. П. Бухарина

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Российская Федерация

✉ buharina.np@yandex.ru

Аннотация. Изучению недостатков предварительного следствия посвящен значительный массив научной литературы. Однако ретроспективные аспекты этой проблемы остаются недостаточно исследованными. В настоящее время отсутствуют работы, в которых комплексно освещены недостатки дореволюционного предварительного следствия. Статья посвящена изучению понятия и видов недостатков предварительного следствия, нашедших отражение в трудах отечественных процессуалистов второй половины XIX – начала XX в. Автор выдвигает гипотезу, что к началу XX в. в доктрине сложилось понимание недостатков предварительного следствия как относительно массового явления, сущность которого заключалась в нарушении требований и процедур производства предварительного следствия. Автором используются следующие методы: историко-правовой, статистический и метод системного анализа. Применение историко-правового метода позволило на основе анализа положений доктрины, Устава уголовного судопроизводства 1864 г., судебной практики в динамике проследить становление научного понимания недостатков предварительного следствия. В дополнение к историко-правовому методу автором использован метод системного анализа. С его помощью рассмотрены недостатки предварительного следствия в их взаимосвязи с основными стадиями и институтами дореволюционного уголовного процесса. Обращение к статистическим методам способствовало раскрытию структуры и выявлению динамики недостатков предварительного следствия за период с 1874 г. по 1914 г. Автором были достигнуты следующие результаты: сформулирован вывод о том, что содержание понятия «недостатки предварительного следствия» раскрывалось через характеристику типичных нарушений, совершаемых при производстве предварительного следствия; выявлены такие признаки недостатков предварительного следствия, как существенность допущенных нарушений; неправомерный характер действий судебного следователя; наличие определенных процессуальных и социальных последствий. Сделан вывод, что истоки современного понимания следственных ошибок целесообразно искать в положениях дореволюционной доктрины; раскрыта структура недостатков предварительного следствия, в которую входили неполнота предварительного следствия и его односторонность, медлительность производства по делу, нарушение форм и обрядов предварительного следствия, а также неправильная юридическая квалификация преступного деяния; определено, что наибольший удельный вес в структуре недостатков занимала неполнота предварительного следствия; за период с 1874 г. по 1914 г. выявлена тенденция к увеличению количества допущенных на этапе предварительного следствия ошибок.

Ключевые слова: следственные ошибки, прокурорский надзор, судебный контроль, предварительное следствие, уголовно-процессуальный закон, Устав уголовного судопроизводства 1864 г.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Бухарина Н. П. Недостатки предварительного следствия по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года // Сибирское юридическое обозрение. 2024. Т. 21, № 3. С. 386–404. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2024-21-3-386-404>. EDN: <https://elibrary.ru/kvikic>

Original scientific article

Shortcomings of the Preliminary Investigation Under the Statute of Criminal Procedure of 1864

N. P. Bukharina

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation

✉ buharina.np@yandex.ru

Abstract. A significant body of scholarly literature examines the shortcomings of the preliminary investigation. However, the historical aspects of this problem have not been thoroughly investigated. Currently, there is a lack of papers giving the comprehensive analysis of the shortcomings of preliminary investigation before the revolution. The paper examines the concept and types of shortcomings of the preliminary investigation mentioned in the works of Russian processualists of the second half of the 19th and early 20th century. The Author hypothesizes that by the beginning of the twentieth century, the doctrine prescribed that the shortcomings of the preliminary investigation as a relatively mass phenomenon, the essence of which was a violation of the requirements and procedures of the preliminary investigation. The Author uses historical and legal, statistical methods, a system analysis. The historical and legal methods enabled the Author through the analysis of the provisions of the doctrine, the Statute of Criminal Proceedings of 1864, and the changing judicial practice, to retrospectively trace academic approaches to the shortcomings of preliminary investigation. In addition to the historical and legal methods, the Author uses the method of system analysis. This analysis helps to examine the shortcomings of preliminary investigation in their connection with the main stages and institutions of the pre-revolutionary criminal procedures. The statistical methods helped to reveal the structure and identify the changes in the shortcomings of the preliminary investigation from 1874 to 1914. The Author has come to the following conclusions: the content of the concept of "shortcomings of the preliminary investigation" was revealed through characterizing typical violations committed during the preliminary investigation; such shortcomings of preliminary investigation as major violations committed; non-criminal actions of the court investigator; certain procedural and social consequences. The Author concludes that it is advisable to relate investigation mistakes of present time to the provisions of the pre-revolutionary doctrine. The paper reveals the structure of the shortcomings of preliminary investigation including the incompleteness of the preliminary investigation and its biased character, prolonged proceedings, violations of the forms and procedure of preliminary investigation, incorrect classification of crime. The Author proves that the greatest drawback in the structure of the preliminary investigation was incompleteness of the preliminary investigation. For the period from 1874 to 1914, a tendency of increasing the number of mistakes made at the stage of the preliminary investigation was revealed.

Keywords: investigation mistakes, procuracy supervision, judicial control, preliminary investigation, criminal procedure law, Statute of Criminal Proceedings of 1864

Conflict of interest. The Author declares no conflict of interest.

For citation: Bukharina N. P. Shortcomings of the Preliminary Investigation Under the Statute of Criminal Procedure of 1864. *Siberian Law Review*. 2024;21(3):386-404. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2024-21-3-386-404>. EDN: <https://elibrary.ru/kvikic> (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

Ординарный профессор Императорского Санкт-Петербургского университета Н. Н. Розин еще в 1897 г. писал: «Трудно,

однако, ожидать, что человеческое правосудие когда-либо освободится от гнета человеческой слабости: *errare humanum est*» [1, с. 84]. Действительно, ошибки

в уголовном судопроизводстве существуют и в XXI в., а их научное осмысление не теряет актуальности.

Современная российская уголовно-процессуальная наука ведет отсчет изучения следственных ошибок с 80-х гг. XX в., методологические основы которого заложили труды ученых исследовательской группы ВНИИ Прокуратуры СССР, Куйбышевского и Калининградского государственных университетов под руководством профессора А. Д. Бойкова и А. Б. Соловьева, также доктора юридических наук С. А. Шейфера [2; 3]. До указанного периода изучение следственных ошибок не носило системного характера и было представлено единичными работами, раскрывающими те или иные аспекты недостатков советского предварительного следствия [4–6]. Признавая неопределимый вклад советских ученых в развитие научного знания о следственных ошибках, необходимо отметить, что в работах авторов указанного периода наследие дореволюционных процессуалистов по известным причинам не освещалось. Сложилась уникальная ситуация, при которой следственные ошибки, как научная категория, рассматривались изолированно от предшествующих форм своего развития вследствие чего нарушился основополагающий принцип научного познания — научная преемственность.

Обращение к современным исследованиям показывает, что труды классиков уголовного процесса также остаются практически не востребуемыми. Взгляды отдельных дореволюционных процессуалистов на природу и причины недостатков предварительного следствия как института уголовного процесса обзорно представлены в диссертационных

исследованиях Д. С. Сарычева, И. С. Фоминых¹. Однако работ, посвященных изучению понятия и видов недостатков дореволюционного предварительного следствия в современной научной литературе не представлено. Вместе с тем, этот вопрос имеет не только сугубо историческое, но и большое, по нашему мнению, теоретическое и практическое значение. В советской и современной уголовно-процессуальной и криминалистической литературе недостатки предварительного следствия и следственные ошибки достаточно исследованы. Тем не менее вопрос о генезисе данных понятий наукой не поднимался. Остается дискуссионной проблема соотношения следственной ошибки и недостатков предварительного следствия² [7, с. 9–34], истоки которой, по нашему мнению, лежат в дореволюционном периоде развития уголовно-процессуального законодательства.

С. А. Шейфер справедливо указывал, что проблема отсутствия единства в понимании следственных ошибок и их классификации накладывает отпечаток как на эффективность мер по устранению и профилактике этого негативного явления, так и на качество расследования в целом [8, с. 193]. Согласимся с мнением профессора С. А. Шейфера, что достижение указанного единства имеет важное практическое значение для повышения качества и эффективности следственной деятельности. Однако, по нашему мнению, его достижение невозможно без восполнения научного пробела в изучении недостатков дореволюционного предварительного следствия в их соотношении с современными видами следственных ошибок, что обуславливает практическую значимость настоящего исследования.

¹ См., напр.: *Сарычев Д. С.* Устранение судом первой инстанции недостатков предварительного следствия : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 17 ; *Фоминых И. С.* Становление института предварительного следствия в России в 1860–64 годах (уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1998. С. 78–88.

² *Морозова Е. В.* Криминалистические проблемы следственных ошибок : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 25–27.

В юридической литературе конца XVIII в. – первой половины XIX в. разрабатывались преимущественно общие условия производства следствия и, в частности, требования, обуславливающие его законность³, что явилось предпосылкой к последующему изучению недостатков предварительного следствия. При этом исследования носили описательный и сугубо эмпирический характер, что не позволяет в полной мере выявить и дать научную оценку недостаткам, которые имели место в данный период.

60–70-е гг. XIX в. стали поворотными в истории развития и изучения отечественного предварительного следствия [9–11]. В науке все более отчетливо наметилась тенденция к переходу от описательной юриспруденции к формированию доктринальных основ, что обусловило выбор данного исторического периода в качестве отправной точки для настоящего исследования. В трудах Н. А. Буцковского, В. П. Даневского, М. В. Духовского, В. К. Случевского, И. Я. Фойницкого и других дореволюционных ученых и практиков поднимались не только общие проблемы досудебного производства по уголовным делам, но и вопросы, затрагивающие наиболее существенные недостатки предварительного следствия и их последствия.

В качестве рабочей гипотезы настоящего исследования выступило положение о том, что к началу XX в. дореволюционными процессуалистами достигнуто понимание недостатков предварительного следствия как относительно массового явления правовой действительности, сущ-

ность которого заключалась в нарушении судебными следователями тех или иных положений Устава уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года (далее – УУС, Устав 1864 г.) и которое характеризуется определенными признаками.

Отметим, что разработка и принятие Устава 1864 г. не только реформировали дореволюционное предварительное следствие и суд, но и заложили фундамент современных институтов отечественного уголовного судопроизводства, в том числе института предварительного следствия, современных уголовно-процессуальных средств исправления следственных ошибок, в том числе посредством реализации механизмов судебного контроля и прокурорского надзора, а также создали условия для формирования терминологического аппарата уголовно-процессуальной науки. Это дает основание для изучения недостатков дореволюционного предварительного следствия в их соотношении с современными видами следственных ошибок для обеспечения преемственности научного знания.

Целью настоящего исследования является установление содержания понятия «недостатки предварительного следствия» и их основных видов, имевших место при производстве предварительного следствия на основании положений Устава 1864 г.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

– изучить труды дореволюционных процессуалистов второй половины XIX в. – начала XX в., проанализировать

³ См., напр.: *Горюшкин З. А.* Руководство к познанию российского законоискусства / сочиненное коллежским советником Захарием Горюшкиным, [преподавателем сея науки в Императорском Московском университете и Благородном пансионе, при нем учрежденном] : в 4 переплетах. М. : Университетская тип., 1811. Переплет I. С. 1–2 ; *Неклюдов А.* Систематическое изложение законов о производстве следствий по 1831 год, составленное титулярным советником и кавалером Андрианом Неклюдовым. М. : Тип. Правительствующего сената, 1833. С. 10–11, 24–25 ; *Лукин В. В.* Опыт практического руководства к производству уголовных следствий и уголовного суда, по русским законам, составленный для следователей, судей и стряпчих Василием Лукиным. СПб. : Тип. Э. Праца, 1851. С. 123–124 ; *Колоколов Е. Ф.* Правила и формы для производства следствий, составленные коллежским советником Е. Колоколовым, по Своду законов издания 1857 года. М. : Университетская тип., 1859. С. 49–57.

положения Устава 1864 г., практику его применения, а также данные официальной статистики о результатах надзорной деятельности прокуратуры за соблюдением положений Устава 1864 г. при производстве предварительного следствия;

– проследить становление научного понимания недостатков предварительного следствия, выявить их соотношение со следственными ошибками;

– раскрыть структуру и динамику основных недостатков предварительного следствия за период с 1874 г. по 1914 г.⁴, сравнить выявленные показатели с данными современных исследований о состоянии следственных ошибок.

Решение поставленных задач предполагается осуществить при помощи таких методов научного исследования, как историко-правовой, статистический и метод системного анализа.

ОШИБКА vs НЕДОСТАТОК

Анализ показывает, что к середине XIX в. термин «ошибка» применительно к следственной деятельности еще не был введен в научный оборот. В работах дореволюционных процессуалистов для характеристики нарушений на этапе предварительного следствия наиболее часто использовалось понятие «недостаток», реже – «упущение», «пробел». В противовес недостаткам предварительного следствия неправильные выводы, содержа-

щиеся в решениях суда, либо нарушения при их вынесении именовались в научной литературе исключительно ошибками⁵. Представляется, что это не было случайным, а отражало особенности уголовно-процессуального познания в рассматриваемый период.

Видный деятель судебной реформы, сенатор Н. А. Буцковский писал, что «предварительное следствие, в результатах своих, воспроизводится при следствии судебном и как бы не существует для присяжных и судей...» [12, с. 41]. Автор подкреплял свои рассуждения выводом о том, что задачами предварительного следствия являлись исключительно «обнаружение преступления и собирание доказательств обвинения» [13, с. 27], напротив же задачами судебного следствия выступали «проверка, разбор и разъяснение собранных доказательств, раскрытие в собранных фактах истины» [13, с. 28]. Приведенная позиция позволяет сказать, что задачи, стоявшие на этапах предварительного и судебного следствия, обуславливали особенности результатов уголовно-процессуального познания. Если на предварительном следствии ставился вопрос о раскрытии и расследовании преступления и его результатом являлось установление обстоятельств произошедшего, в объеме, достаточном для дальнейшего судебного производства по делу, то судебное следствие было

⁴ Отметим, что согласно проекту судебной реформы введение Устава 1864 г. на территории Российской империи планировалось реализовать за 4 года. В действительности процесс завершился только к 1899 г. Это обусловило выбор хронологических рамок статистического исследования. Нижней хронологической рамкой является 1874 г., так как к этому времени Устав 1864 г. был введен на территории почти 54 губерний и областей, что позволит обеспечить валидность исследования. Верхней хронологической рамкой выступает 1914 г., которым завершилась эпоха судопроизводства довоенного времени, что обеспечит однородность и сопоставимость исследуемых объектов и явлений. Период Первой мировой войны, Февральской и Октябрьской революций не включены в рамки настоящего исследования в связи с особенностями правового регулирования и отправления правосудия в военное и революционное время, а также изменениями территориального состава Российской империи.

⁵ См., напр.: Хрулев С. О вознаграждении лиц, понесших наказание по судебной ошибке // Юридический вестник. Издание Московского Юридического общества. 1888. Год 20. № 8. Книга 4 (август). С. 503–506; Кони А. Ф. Возобновление уголовных дел (практическая заметка) // Юридическая летопись. 1890. № 7. С. 10; Полянский Н. Н. Уголовный процесс. Уголовный суд, его устройство и деятельность : лекции. М. : Т-во И. Д. Сытина, 1911. С. 182; Пусторослев П. П. Русское уголовно-судебное право. 2-е изд. испр. и доп. Юрьев : Тип. К. Маттисена, 1914. Вып. I. С. 239–270 ; и др.

призвано установить истину по делу и гарантировать принятие судебного решения, соответствовавшего требованиям Устава 1864 г. Отметим, что процесс достижения результатов уголовно-процессуального познания строился на разнополярных началах: если в основе судебного следствия лежали принципы устности, гласности, состязательности сторон, гарантий подсудимого на защиту и свободной оценки доказательств по делу, то предварительное следствие оставалось по своей природе розыскным.

Как указывал Н. А. Буцковский, не всякие нарушения порядка и упущения следствия способны повлиять на правильность приговора, а лишь те, которые имеют существенное значение и невосполнимы в судебном следствии [12, с. 41–42]. Развивая высказанную в 60-е гг. XIX в. Н. А. Буцковским мысль, Я. К. Городынский отмечал, что «ошибки и отступления от закона, допущенные низшею инстанцией, покрываются производством в высших инстанциях... поэтому, раз при производстве в окружном суде или в судебной палате соблюдены все установленные законом требования судопроизводства, формальности предварительного следствия теряют значение» [14, с. 75]. Близка к вышеизложенной и позиция профессора В. К. Случевского. «На предварительном следствии, – обращал внимание автор, – нет надобности стремиться к такой полноте исследования, потому что за ним следует судебное следствие, на котором многие из пробелов следствия предварительного могут быть пополнены...»⁶.

Ключевым в рассмотренных позициях дореволюционных ученых является признание потенциальной возможности восполнения пробелов в процессе уголов-

но-процессуального познания на этапе судебного следствия.

Обращение к положениям Устава 1864 г. показывает, что возможность восполнения пробелов была заложена нормами, регламентировавшими требования к содержанию обвинительного акта и порядку исследования изложенных в нем обстоятельств дела в ходе судебного следствия.

В отличие от современного обвинительного заключения дореволюционный процессуальный документ, по меткому выражению Н. А. Буцковского, представлял собой исключительно программу судопроизводства в суде первой инстанции [15, с. 426]. Так, например, пп. 1 и 2 ст. 520 УУС ограничивали изложение существенных обстоятельств дела указанием на событие, время и место совершенного преступного деяния. При этом в текст процессуального акта включались только признаки объективной стороны преступления, т. е. действия, движения лица, последствия преступления и др.⁷ Вывод о виновности обвиняемого находил свое отражение только в обвинительной речи прокурора (ст. 737 УУС), которая завершала судебное следствие.

Интересен также подход дореволюционного законодателя к изложению формулировки и формулы обвинения, которые в отличие от требований современного Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации могли ограничиться только указанием на род и (или) вид преступления [15, с. 421–423; 16, с. 355–356, 359–363] и подлежали конкретизации в ходе судебного следствия.

Обвинительный акт, таким образом, содержал скорее вероятностное, чем достоверное знание об обстоятельствах дела, которые согласно ст. 751 УУС

⁶ Случевский В. К. Учебник русского уголовного процесса. Судоустройство-судопроизводство. 4-е изд., доп. и испр. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1913. С. 518.

⁷ Подробнее о формировании в отечественной доктрине уголовно-правовой конструкции состава преступления см.: Спасович В. Д. Учебник уголовного права. СПб. : Тип. Иосафата Огризко, 1863. С. 91–93 ; Неклюдов Н. А. Уголовное право. Общая часть. СПб. : Тип. П. П. Меркульев, 1875. С. 22–24 ; Таганцев Н. С. Русское уголовное право : в 2 ч. М. : Юрайт, 2023. Ч. 1. С. 164 ; и др.

должны были дополняться, изменяться и развиваться в ходе судебного следствия. Вероятностный характер и некоторая неопределенность в формулировках, с одной стороны, могли быть источником судебной ошибки, а с другой, — выступали инструментом обеспечения состязательности сторон и предпосылкой для установления истины в процессе уголовно-процессуального познания.

Подводя итог, можно отметить, что в дореволюционной доктрине формально разграничивались понятия «недостаток» и «ошибка». В основе различий, по нашему мнению, лежала не только идея о потенциальной возможности восполнения во время судебного следствия обстоятельств, упущенных в ходе предварительного следствия, но и понимание этой стадии процесса как вспомогательного, промежуточного этапа уголовно-процессуального познания. Знание, полученное на этом этапе, подлежало проверке в рамках судебного следствия. Результатом последнего выступало установление истины, которую можно было открыть только в состязательном судебном процессе, но не на стадии предварительного следствия. Важно отметить, что по мере развития уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики процессуальное значение выводов, изложенных в актах предварительного следствия о доказанности обстоятельств дела, изменялось, что влекло за собой трансформацию содержания понятия «недостатки» и его постепенное сближение с понятием «ошибка».

В трудах дореволюционных авторов отсутствуют определения понятий «недостатки», «пробелы», «упущения» предварительного следствия. Руководствуясь принципом историзма, в настоящей ра-

боте мы откажемся от формулирования определения понятия «недостатки предварительного следствия», а установим его содержание через изучение типичных для конца XIX в. — начала XX в. видов таких недостатков.

В трудах отечественных процессуалистов недостатки предварительного следствия не были классифицированы. Однако из работ дореволюционных авторов можно почерпнуть знания об имевших место в следственной практике недостатках, вытекавших из нарушений тех или иных положений Устава 1864 г., которые своими последствиями для уголовного судопроизводства обратили на себя внимание исследователей. Важно подчеркнуть, что речь шла только о непроступном характере действий. Это следовало прежде всего из судебного толкования ошибки как неумышленного проступка, совершенного при отсутствии корыстной или иной личной заинтересованности⁸.

Выявленные дореволюционными учеными недостатки предварительного следствия объединены нами в три группы:

- 1) неполнота, медлительность и односторонность предварительного следствия;
- 2) нарушения форм и обрядов предварительного следствия;
- 3) неправильная юридическая квалификация преступного деяния.

Основанием такой классификации явились нормы Устава 1864 г., закреплявшие требования к качеству и эффективности предварительного следствия, несоблюдение которых способно было повлечь определенные негативные последствия не только для обвиняемого, но и для общества, а также для государства в целом. Кроме того, данная классификация позволит обеспечить сопоставимость результатов исследований дореволюционных авторов

⁸ Сборник решений Общего Собрания кассационных и первого с кассационными Департаментов Правительствующего Сената за 30 лет (с 1866–1896 г.), с прил. указ.: пост. и алф. по фамил. и разреш. вопр. / ред.: А. К. Гаугер. 3-е изд. неофиц., пересмотр. и испр. СПб. : Изд. юрид. книж. магазина Н. К. Мартынова, 1905. С. 637–638.

с научными разработками современных ученых, изучающих следственные ошибки [7, с. 40–41, 47–50; 17; 18, с. 21].

Некоторое представление о состоянии и динамике недостатков предварительного следствия, выявленных средствами прокурорского надзора, позволяет сформировать анализ статистических данных (рис.).

Расчет среднего количества возвращенных прокурором в порядке ст. 512 УУС уголовных дел за пятилетние периоды показал, что с 1874 г. по 1914 г. до 10 % оконченных производств содержали те или иные недостатки предварительного следствия, которые не позволили составить обвинительное заключение и (или) передать дело в суд для рассмотрения

Рис. Возвращение прокурором уголовных дел для производства дополнительного расследования за период с 1874 по 1914 гг. (% от оконченных производством дел)

Примечание. Составлено автором на основе материалов исследований Е. Н. Тарновского⁹, Всеподданнейших отчетов Министра юстиции¹⁰, Сборников статистических сведений Министерства юстиции¹¹)

⁹ *Итоги русской уголовной статистики за 20 лет (1874–1894 гг.)* / сост. в Стат. отд-нии М-ва юстиции при ближайшем участии Е. Н. Тарновского. СПб. : Тип. Правительствующего сената, 1899. С. 12.

¹⁰ *Всеподданнейший отчет Министра юстиции за 1888–1889 годы*. СПб. : Тип. Правительствующего Сената, 1891. С. 76–78 ; *Всеподданнейший отчет Министра юстиции за 1890–1891 годы*. СПб. : Тип. Правительствующего Сената, 1893. С. 85–88 ; *Всеподданнейший отчет Министра юстиции за 1892 год*. СПб. : Тип. Правительствующего Сената, 1893. С. 71–74 ; *Всеподданнейший отчет Министра юстиции за 1897 год*. СПб. : Тип. Правительствующего Сената, 1898. С. 23–24 ; *Всеподданнейший отчет Министра юстиции за 1904 год*. СПб. : Тип. Правительствующего Сената, 1905. С. 29–30 ; *Всеподданнейший отчет Министра юстиции за 1905 год*. СПб. : Тип. Правительствующего Сената, 1906. С. 40–41.

¹¹ *Сборник статистических сведений Министерства юстиции*. СПб. : Тип. Правительствующего сената, 1907. Вып. 21: За 1905 год. Ч. 1. С. 139 ; *Сборник статистических сведений Министерства юстиции*. СПб. : Тип. Правительствующего сената, 1907. Вып. 21: За 1905 год. Ч. 2. С. 139 ; *Сборник статистических сведений Министерства юстиции*. СПб. : Тип. Правительствующего сената, 1907. Вып. 22: За 1906 год. Ч. 1. С. 139 ; *Сборник статистических сведений Министерства юстиции*. СПб. : Тип. Правительствующего сената, 1907. Вып. 22: За 1906 год. Ч. 2. С. 139 ; *Сборник статистических сведений Министерства юстиции*. СПб. : Тип. Правительствующего сената, 1909. Вып. 23: За 1907 год. Ч. 1. С. 139 ; *Сборник статистических сведений Министерства юстиции*. СПб. : Тип. Правительствующего сената, 1909. Вып. 23: За 1907 год. Ч. 2. С. 139 ; *Сборник статистических сведений Министерства юстиции*. СПб. : Тип. Правительствующего сената, 1910. Вып. 24: За 1908 год. Ч. 1. С. 135 ; *Сборник статистических сведений Министерства юстиции*. СПб. : Тип. Правительствующего сената, 1910. Вып. 24: За 1908 год. Ч. 2. С. 41 ; *Сборник статистических сведений Министерства юстиции*. СПб. : Тип. Правительствующего сената, 1911. Вып. 25: За 1909 год. С. 206–207 ; *Сборник статистических сведений Министерства юстиции*. СПб. : Тип. Правительствующего сената, 1912. Вып. 26: За 1910 год. С. 206–207 ; *Сборник статистических сведений Министерства юстиции*. СПб. : Тип. Правительствующего сената, 1912. Вып. 27: За 1911 год. С. 206–207 ; *Сборник статистических сведений Министерства юстиции*. СПб. : Тип. Правительствующего сената, 1913. Вып. 28: За 1912 год. С. 218–219 ; *Сборник статистических сведений Министерства юстиции*. СПб. : Тип. Правительствующего сената, 1915. Вып. 29: За 1913 год. С. 218–219 ; *Сборник статистических сведений Министерства юстиции*. СПб. : Тип. Правительствующего сената, 1916. Вып. 30: За 1914 год. С. 228–229.

по существу. Уровень данного показателя был стабильно высоким на протяжении исследованных 40 лет. На графике также прослеживается общая тенденция к увеличению количества выявленных недостатков, ставших основанием для возвращения дел судебным следователям для доследования. Таким образом, статистические показатели свидетельствуют об относительной массовости недостатков предварительного следствия и указывают на их системный характер. Рассмотрим структуру недостатков предварительного следствия.

Неполнота, медлительность и односторонность предварительного следствия

Анализ публикаций дореволюционных ученых показывает, что наиболее часто предметом изучения становились нарушения следователями требований ст.ст. 286, 512 УУС, положения которых закрепляли принцип полноты предварительного следствия.

Например, Н. А. Буцковский одним из основных недостатков предварительного следствия называл оставление «следователем каких-либо обстоятельств без исследования» [15, с. 45]. Автор при этом указывал, что такие обстоятельства должны иметь «существенное в деле значение» [15, с. 45–46]. Таким образом, ученый, описывая ситуацию, при которой оставались невыясненными обстоятельства, способные повлиять на правильность рассмотрения дела по существу, фактически подразумевал неполноту предварительного следствия.

Профессор А. П. Чебышев-Дмитриев рассматривал неполноту предварительного следствия в контексте ее влияния на обоснованность предания обвиняемо-

го суду, которое «...должно основываться на собранных в предварительном следствии доказательствах и уликах, а не на одном лишь предположении, что при судебном следствии известные обстоятельства, по всей вероятности, получают иной вид и послужат к улике обвиняемого» [19, с. 301–302]. Неполнота предварительного следствия, исходя из ее понимания А. П. Чебышевым-Дмитриевым, выступала источником ошибок на стадии предания суду в силу неисследованности обстоятельств, имеющих важное для дела значение.

Профессор М. В. Духовской справедливо отмечал, что на практике достаточно сложно определить, какое следствие является полным, а какое – нет. Ученый предлагал считать его полным, если «по каждому из затронутых в деле обстоятельств, имеющих существенное значение, сделано было исследование»¹². Близкой к вышеуказанной находится позиция профессора С. И. Викторского, согласно которой неполнота предварительного следствия «мешает составить правильное заключение о существе дела...»¹³, а также решить вопрос «...как о вине подсудимого, так и о степени его виновности»¹⁴.

Неполнота предварительного следствия, таким образом, являлась наиболее типичным недостатком, которое могло быть обнаружено не только на этапе окончания предварительного следствия, но и на стадии предания суду, а также на судебном следствии. Интересной в связи с этим представляется правовая позиция Уголовного кассационного департамента Правительствующего сената, согласно которой неполнота предварительного следствия не порождала отмену решения суда первой инстанции. В решениях кассационного департамента отмечалось, что

¹² Духовский М. В. Российский уголовный процесс : изд. для студентов. М. : Склад изд. в книж. магазине М. В. Клокина, 1910 (Тип. А. П. Поплавского). С. 294.

¹³ Викторский С. И. Русский уголовный процесс. 2-е изд., испр. и доп. М. : А. А. Карцев, 1912. С. 342.

¹⁴ Там же. С. 333.

нормы Устава 1864 г. гарантируют преодоление этого недостатка до вынесения судебного решения. Среди таких способов, в частности, назывались реализация права обвиняемого на дополнение следствия¹⁵, предусмотренное ст.ст. 476–477 УУС, а также обжалование неправомерных действий судебного следователя¹⁶, возможность которого вытекала из положений ст. 491 УУС.

Уже на предварительном следствии, отмечал юрист и общественный деятель Томской губернии Г. С. Томашинский, решаются вопросы «совершился ли факт и заключает ли он в себе признаки преступления и какого именно...» [20, с. 113], а также «возникает вопрос о виновности лица» [20, с. 113]. Автор указывал, что «большую частью выводы предварительного и судебного следствия совпадают настолько, что по первым можно судить об окончательном исходе дела» [20, с. 113]. Подчеркивая значение выводов и результатов предварительного следствия, Г. С. Томашинский называл недостатки следствия исключительно ошибками. К таким ошибкам автор, прежде всего, относил невосполнимые недостатки или пробелы. Наиболее существенное влияние на выводы суда, по мнению Г. С. Томашинского, оказывали «пробелы, касающиеся осмотра местности, следов преступления, свойств повреждений, положения найденного тела...» [20, с. 112–113], т. е. ошибки, связанные с собиранием доказательств.

П. Н. Обнинский называл в числе прочих недостатков предварительного следствия выяснение сугубо материальной стороны события, при котором субъектив-

ная сторона преступления не исследовалась, и не уделялось внимание «бытовым особенностям» преступного деяния [21, с. 63], что порождало неполноту и одно-сторонность предварительного следствия.

Одним из основных последствий неполноты предварительного следствия ученые называли вынесение оправдательных приговоров. Профессор В. П. Даневский, например, отмечал, что в 70-х гг. XIX в. процент вынесенных обвинительных приговоров от общего количества уголовных дел, находившихся в производстве следователей, составлял только 25 % [22, с. 4]. Причиной этого автор называл неполноту и односторонность предварительного следствия [22, с. 4–5]. На неполноту выявления обстоятельств как причину окончания дела оправдательным приговором также указывали в своих работах Е. Н. Тарновский [23, с. 433] и Н. И. Харизоментов [24, с. 87–88].

Г. С. Томашинский одним из первых озвучил мысль, что следственные ошибки способны не только повлиять на достижение целей судопроизводства, но и невыгодно отразиться на интересах лица, привлекаемого к уголовной ответственности, так как «...уже самый факт появления на скамье подсудимых, налагает пятно на личность, пятно иногда неизгладимое, колеблет общественное доверие к ней и отражается не только на моральной, но и на материальной жизни подсудимых» [20, с. 112].

Результаты проведенного исследования показали, что понятием неполнота предварительного следствия охватывался достаточно широкий перечень недостатков, в основе которых – оставление

¹⁵ *Решение* Уголовного кассационного департамента Правительствующего сената по делу дворянина Данилова от 5 мая 1867 г. № 178 // Решения Уголовного кассационного департамента Правительствующего сената за 1867 год. Екатеринослав : Тип. Исаака Когана, 1910. С. 148–153 ; *Решение* Уголовного кассационного департамента Правительствующего сената по делу крестьян Воробьевых, Романова, Гусева и рядового Рябинина от 9 августа 1867 г. № 324 // Решения Уголовного кассационного департамента Правительствующего сената за 1867 год. Екатеринослав : Тип. Исаака Когана, 1910. С. 290–292.

¹⁶ *Свод решений* кассационных департаментов Правительствующего сената и разъясненные ими законоположения : в 4 ч. 2-е изд. СПб. : Тип. Император. Акад. наук, 1869. Ч. 1. С. 380–381.

за рамками уголовно-процессуального познания обстоятельств, имеющих существенное для дела значение. Важно подчеркнуть, что в качестве последствий неполноты предварительного следствия указывались не только вынесение оправдательных приговоров, утрата доказательств, недостижение целей следствия и пр., но и социальные последствия в виде стигматизации личности.

Статьями 266 и 295 УУС закреплялись требования осуществлять предварительное следствие быстро, «со всевозможной скоростью», нарушение которых также являлось одним из распространенных недостатков. Однако необходимо отметить, что процессуальные сроки регулировались Уставом 1864 г. специфично. Сроки предварительного следствия, а также порядок их исчисления нормативно не были закреплены. Поэтому фактические сроки следствия вытекали из регламентированных Уставом 1864 г. требований ко вре-

мени, периоду или сроку производства конкретных следственных и иных процессуальных действий, а также принятию отдельных процессуальных решений. Так, согласно ст. 398 УУС, судебный следователь был обязан провести первоначальный допрос обвиняемого «немедленно и никак не позднее суток после явки или привода его». Выемка, к примеру, проводилась немедленно «при самом открытии сих вещей» (ст. 267 УУС) и т. д.

Доступные для изучения данные официальной статистики (табл.) показывают, что на практике сроки предварительного следствия исчислялись месяцами. Группировка по пятилетним периодам и приведение к единому основанию данных о сроках производства по уголовным делам позволили установить, что, например, за период с 1874 г. по 1878 г. на 100 производств в среднем 49,9 было окончено в срок до 1 месяца, за период с 1908 г. по 1912 г. данный показатель остался примерно

Таблица

Сроки предварительного следствия за период с 1874 г. по 1912 г. (расчет произведен на 100 окончанных производством дел)

Сроки производства по делу	Период					Сравнение показателей по годам	
	1874–78	1879–83	1884–88	1889–93	1908–12	1874	1914
менее 1 мес.	49,9	48,4	51,2	54,7	45,0	45,2	47,3
от 1 до 6 мес.	36,9	40,1	39,1	40,1	40,7	39,2	43,1
от 6 мес. до 12 мес.	6,8	7,5	6,0	4,1	8,7	7,8	7,6
более 12 мес.	6,4	4,0	3,7	1,1	5,5	8,4	1,9

Примечание. Составлено автором на основе материалов исследований Е. Н. Тарновского¹⁷, Всеподданнейших отчетов министра юстиции¹⁸, Сборников статистических сведений Министерства юстиции¹⁹).

¹⁷ *Итоги русской уголовной статистики за 20 лет (1874–1894 гг.)* ... С. 13.

¹⁸ *Всеподданнейший отчет Министра юстиции за 1888–1889 годы* ... С. 76–78 ; *Всеподданнейший отчет Министра юстиции за 1890–1891 годы* ... С. 85–88 ; *Всеподданнейший отчет Министра юстиции за 1892 год* ... С. 71–74.

¹⁹ *Сборник статистических сведений Министерства юстиции* ... Вып. 24: За 1908 год. Ч. 1. С. 135 ; *Сборник статистических сведений Министерства юстиции* ... Вып. 24: За 1908 год. Ч. 2. С. 41 ; *Сборник статистических сведений Министерства юстиции* ... Вып. 25: За 1909 год. С. 206–207 ; *Сборник статистических сведений Министерства юстиции* ... Вып. 26: За 1910 год. С. 206–207 ; *Сборник статистических сведений Министерства юстиции* ... Вып. 27: За 1911 год. С. 206–207 ; *Сборник статистических сведений Министерства юстиции* ... Вып. 28: За 1912 год. С. 218–219 ; *Сборник статистических сведений Министерства юстиции* ... Вып. 30: За 1914 год. С. 228–229.

на том же уровне и составил 45 уголовных дел на 100 окончанных производств. Для сравнения нами приведены данные 1874 и 1914 гг., согласно которым сроки производства по делу за 40 лет сдвинулись в сторону незначительного увеличения количества окончанных в срок до 6 месяцев дел, а также снижения показателя окончания срока производства продолжительностью более 12 месяцев до уровня конца 80-х – начала 90-х гг. XIX в. В остальном за 40 лет показатели существенно не изменились. Из таблицы следует, что подавляющее большинство производств за период с 1874 г. по 1914 г. было окончено в срок до 6 месяцев.

Однако остается неизвестным распределение данной совокупности по основаниям окончания производств. Например, В. П. Даневский приводит данные о прекращении уголовных дел по состоянию на конец 70-х гг. и отмечает, что более 35 % дел были прекращены по ст. 277 УУС [22, с. 4]. Это свидетельствовало, по мнению ученого, о том, что «...следователи или работали над деяниями неприступными, или не могли отыскать достаточных улик против обвиняемых, ...или не в состоянии были напасть на следы какого бы то ни было определенного лица» [22, с. 4].

Е. Н. Тарновский отмечал, что по состоянию на конец 80-х – начало 90-х гг. XIX в. подавляющее большинство дел, окончанных в срок до 6 месяцев, были направлены по подсудности в мировые установления либо окончены в связи с применением сторон²⁰. По данным, приведенным в исследовании Е. Н. Тарновского, наибольший удельный вес в структуре производств, окончанных в срок свыше 6 месяцев, составляли уголовные дела о должностных преступлениях, мошенни-

честве и подлоге, подделке монет и подлоге правительственных актов²¹. В отчетах Министерства Юстиции за данный период указывалось, что медлительность в предварительном производстве обуславливалась сложностью следственных действий, необходимостью сбора справок, а также розыском обвиняемых и важных свидетелей²².

В науке медлительность производства по делу выделяли в качестве одного из распространенных недостатков предварительного следствия такие авторы, как Я. К. Городынский [25, с. 75], А. А. Соколов [26, с. 27] и др. В связи с отсутствием нормативных оснований для оценки степени медлительности производства исследователи особое внимание уделяли негативным последствиям нарушения требований ст.ст. 266, 295 УУС. Так, например, А. А. Соколов, называя быстроту в производстве и расследовании *condicio sine qua non* успеха следователя, ключевым последствием нарушения этого требования считал недостижение целей предварительного следствия [26, с. 27–28].

Сенатор К. А. Мальчевский, к примеру, писал, что «от медленности в производстве предварительных следствий непосредственно происходит необнаружение обвиняемых, недостаток улик против виновных и оправдательные о них приговоры» [27, с. 39].

«Быстрота» предварительного следствия связывалась наукой и практикой с так называемым раскрытием и расследованием преступлений по горячим следам, необеспечение которого создавало угрозу недостижения целей уголовного судопроизводства. Вместе с тем производство предварительного следствия со всевозможной скоростью не могло быть организовано по всем видам расследуемых

²⁰ *Итоги русской уголовной статистики за 20 лет (1874–1894 гг.)* ... С. 14–15.

²¹ Там же. С. 15.

²² *Всеподданнейший отчет министра юстиции за 1888–1889 годы* ... С. 77 ; *Всеподданнейший отчет министра юстиции за 1890–1891 годы* ... С. 87.

преступлений. Медлительность производства по делу, таким образом, была характерна для расследования наиболее сложных преступлений с высокой степенью латентности.

С. В. Познышев, напротив, полагал, что ключевыми требованиями к производству предварительного следствия являются не только полнота и быстрота, но и беспристрастность и всесторонность, вытекающие из законодательного требования установления следователем обстоятельств как уличающих, так и оправдывающих обвиняемого (ст. 265 УУС)²³. При этом ученый ставил под сомнение целесообразность такого сосуществования в следственной деятельности. С учетом построения этой стадии на началах инквизиционного процесса основным недостатком предварительного следствия виделся автору в его односторонности²⁴. Профессор И. Я. Фойницкий в свое время основную причину недостатков предварительного следствия усматривал в правовой конструкции самого следственного производства, в принципах, на которых оно было построено, а точнее: в отсутствии состязательности на этом этапе производства по уголовному делу [28, с. 123–199], что и порождало, во многом, его односторонность.

Анализ показывает, что под односторонностью предварительного следствия дореволюционные процессуалисты понимали невыполнение либо ненадлежащее выполнение судебным следователем требований ст. 265 УУС, направленных на обеспечение объективности и беспристрастности расследования. Последние, в свою очередь, выступали важным условием принятия решения о доказанности либо недоказанности обвинения и, в конечном счете, установления истины.

Таким образом, исследование трудов дореволюционных авторов в совокупно-

сти с анализом положений Устава 1864 г. и практики его применения показывает, что наиболее распространенными недостатками предварительного следствия являлись нарушения требований полноты (ст.ст. 286, 512 УУС), «всевозможной скорости» (ст.ст. 266, 295 УУС), а также всесторонности исследования обстоятельств дела (ст. 265 УУС), которые могут быть объединены в самостоятельный вид недостатков по признаку связи с процессом доказывания и способностью порождать широкий круг негативных последствий.

Обращаясь к результатам исследований советских и современных авторов, необходимо отметить, что сопоставимый с рассматриваемым вид следственных ошибок – односторонность, неполнота исследования обстоятельств дела – остается с дореволюционных времен наиболее массовым. Так, в 80-е гг. XX в. односторонность, неполнота исследования обстоятельств дела составляла 60,4 % в структуре следственных ошибок [29, с. 148], в 90-е гг. XX в. – 59,7 % [7, с. 48], в 2000-х – 57 % [7, с. 49]. Необходимо отметить, что, в общем и целом, современное содержание этого вида следственных ошибок с дореволюционных времен принципиально не изменилось.

НАРУШЕНИЯ ФОРМ И ОБЯДОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

В отличие от недостатков в виде неполноты, медлительности и односторонности, нарушения форм и обрядов предварительного следствия или, выражаясь современным языком, нарушения уголовно-процессуального закона освещались в научной литературе значительно реже. Объяснением этому может служить их меньшая распространенность в следственной практике. Так, Я. К. Городыский, проанализировав материалы ревизии 1895 г., отмечал, что доля нарушений форм

²³ Познышев С. В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М. : Г. А. Леман, 1913. С. 237–238.

²⁴ Там же. С. 238, 262.

и обрядов предварительного следствия в структуре выявляемых в ходе прокурорского надзора недостатков, по сравнению с неполнотой предварительного следствия, была незначительной [30, с. 29].

Н. А. Буцковский рассматривал нарушения форм и обрядов предварительного следствия в контексте их влияния на правильность рассмотрения дела по существу. Автор называл существенными только такие нарушения, «...когда следствие произведено лицом, не облеченным властью судебного следователя, или не имевшим в данном случае качеств беспристрастного следователя, или же когда порядок нарушен при собрании таких доказательств, которые не были или не могли быть воспроизведены при судебном следствии, как-то: при осмотрах, освидетельствованиях, обысках и выемках, или при отображении показаний от таких свидетелей, которые потом не были допрошены в суде» [15, с. 45].

Автор фундаментального труда «Практическое руководство для судебных следователей» А. А. Соколов, помимо медлительности производства по делу, также выделял процессуальные недостатки, основу которых составляло неправильное применение и толкование условий производства предварительного следствия [26, с. 27–28, 45]. К их числу автор относил ошибки при вынесении ряда процессуальных актов: постановлений о возбуждении уголовного преследования, о принятии дела к производству, о привлечении лица в качестве обвиняемого [26, с. 45–48], а также ошибки при направлении дела по последственности [26, с. 59–66] и пр.

Обращение к практике Уголовного кассационного департамента Правительствующего сената позволяет заключить, что нарушения форм и обрядов предва-

рительного следствия признавались существенными и, соответственно, влекли отмену решения присяжных и приговора суда, если не были исправлены на судебном следствии, а также повлиять либо могли повлиять на вердикт присяжных²⁵. В дореволюционной судебной практике встречались такие примеры, как: «непредставление подсудимому сущности свидетельских показаний и несоставление в присутствии подсудимого постановления об окончании следствия» и др.²⁶ Подчеркнем, что позиция Уголовного кассационного департамента была продиктована тем, что выявление нарушений форм и обрядов предварительного следствия не только составляло предмет прокурорского надзора, но и являлось одним из обязательных требований процедуры предания суду судебной палатой (ст.ст. 531, 534 УУС).

Интересно, что дореволюционное уголовно-процессуальное законодательство допускало в некоторых случаях использование печатных бланков процессуальных документов для минимизации количества совершаемых ошибок. При этом применение печатных бланков в случаях, прямо не предусмотренных законом, не признавалось нарушением форм и обрядов предварительного следствия [31, с. 732].

Нарушения форм и обрядов предварительного следствия, в отличие от советского и современного периодов, были одними из наименее распространенных недостатков предварительного следствия. Ученые приводят следующие показатели: в 80-е гг. XX в. доля существенных нарушений уголовно-процессуального закона в структуре следственных ошибок составляла 25,5 % [29, с.148], в 90-е гг. XX в. – 17,3 % [7, с. 48], в 2000-х – 16,0 % [7, с. 49].

²⁵ Алфавитный указатель вопросов, разрешенных Уголовным кассационным и общим собранием кассационных департаментов Правительствующего сената 1866–1880 / сост. Г. И. Трахтенберг. 3-е изд., испр. и доп. СПб. : Тип. Ф. С. Сущинского, 1881. С. 532.

²⁶ Там же.

С содержательной стороны, также как и в современных исследованиях, нарушения форм и обрядов предварительного следствия должны были обладать признаком существенности, степень которой оценивалась исходя из возможности повлечь негативные процессуальные последствия: препятствование обоснованному преданию обвиняемого суду и вынесению законного судебного решения, вердикта присяжных.

НЕПРАВИЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПНОГО ДЕЯНИЯ

Процессуальным актом, завершающим производство у судебного следователя, являлось постановление о заключении следствия [32, с. 66], содержание которого определялось пределами исследования фактических обстоятельств дела, достаточных для составления прокурором обвинительного акта и дальнейшего движения дела.

И. Я. Фойницкий писал, что предварительное следствие составляют действия, «...которыми выясняется преступное событие и вероятная виновность или невиновность лиц, на которые падает обвинение в его учинении, в видах решения вопроса о направлении дела в суд к окончательному разбирательству»²⁷.

Профессор В. К. Случевский первостепенное значение придавал установлению судебным следователем объективной стороны преступления посредством производства таких следственных действий, как: осмотр, обыск или выемка, по причине того, что их выполнение затруднительно или невозможно на судебном следствии²⁸.

Субъективная сторона, по мнению В. К. Случевского, могла быть охарак-

теризована только в основных чертах, обеспечивающих юридическую квалификацию преступного деяния²⁹. «Детальные же моменты развития преступной воли – отмечал ученый, – как например: характер побуждений, руководящих обвиняемым (если только побуждения эти не входят в качестве законных признаков состава преступления), или степень участия вложивших свою деятельность в преступление лиц, могут быть предоставлены следствию судебному, так как установки их не требуется при разрешении вопроса о предании суду»³⁰.

Таким образом, обобщая точки зрения И. Я. Фойницкого и В. К. Случевского, можно заключить, что судебный следователь осуществлял только предварительную юридическую квалификацию преступного деяния, которая имела вероятностный характер.

Анализ положений Устава 1864 г. показывает, что предварительная юридическая квалификация преступного деяния подлежала проверке при составлении обвинительного акта. А в случае направления дела в судебную палату являлась также предметом исследования в ходе процедуры предания суду. Окончательная юридическая квалификация преступления являлась результатом судебного следствия и прения сторон. Поэтому в рассматриваемый период неправильная юридическая квалификация рассматривалась в качестве самостоятельного вида недостатков предварительного следствия. И напротив, ошибки в применении уголовного закона могли быть допущены только судом.

Исследователи отмечали, что ошибки в квалификации преступного деяния уже на этапе предварительного следствия имели достаточно серьезные последствия

²⁷ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства : в 2 т. / под ред. А. В. Смирнова. СПб. : Альфа, 1996. Т. 2. С. 387.

²⁸ Случевский В. К. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство–судопроизводство. 4-е изд., доп. и испр. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1913. С. 521.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

для всех участников уголовного процесса: имела опасность ввести в заблуждение камеру предания суду, ввести в заблуждение присяжных заседателей и привести к приговору, не соответствующему существу дела, неверно избрать меру пресечения в виде заключения под стражу [20, с. 113]. Однако, по оценкам Я. К. Городыского, ошибки в юридической квалификации преступного деяния встречались достаточно редко [30, с. 29].

Советская и современная наука в качестве самостоятельного вида следственных ошибок выделяет ошибки в применении уголовного закона, что является целесообразным с учетом развития уголовно-процессуального законодательства. По сравнению с дореволюционным периодом данный вид ошибок является достаточно распространенным. Например, по данным исследований 80-х гг. XX в. доля ошибок в применении уголовного закона в общей структуре следственных ошибок составляла 14,1 % [29, с. 148], в 90-е гг. XX в. – 15,6 % [7, с. 48], в 2000-х – 19,0 % [7, с. 49].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Этимологически понятие «недостатки» связано с потенциальной возможностью восполнения результатов предварительного следствия в процессе уголовно-процессуального познания. Понятие же «ошибка» употреблялось в научной литературе и в правоприменительной практике для характеристики неправомерных нарушений при вынесении судебных решений. По мере развития доктрины, судебной и следственной практики началось переосмысление значения для вынесения законного судебного решения выводов и результатов предварительного следствия. Многими учеными и практиками ставилась под сомнение сама возможность исправления недостатков, допущенных на предварительном следствии, в рамках последующих стадий уголовного процесса. Исследователи в сво-

их работах отмечали, что последствия недостатков предварительного следствия имеют не меньшее отрицательное значение для человека, общества и государства, чем судебные ошибки. Все это способствовало постепенному сближению понятий «недостатки» и «ошибка» в контексте следственной деятельности.

Изучение научного наследия дореволюционных процессуалистов показывает, что понятие «недостатки предварительного следствия» включало достаточно широкий перечень дефектов, в основе которых лежали нарушения положений Устава 1864 г., регламентировавших требования к качеству и эффективности предварительного следствия.

Однако необходимо отметить, что данные нарушения не носили преступного характера и рассматривались как разновидность неумышленного проступка, совершенного при отсутствии корыстной или иной личной заинтересованности. Описанные дореволюционными авторами недостатки предварительного следствия также обладали признаками существенно допущенных нарушений и наличием определенных процессуальных и социальных последствий, что сближает их с современным пониманием следственных ошибок. Вместе с тем оценка дореволюционными процессуалистами последствий недостатков предварительного следствия не была лишена изъянов. Для отечественных ученых второй половины XIX в. – начала XX в. ключевым последствием недостатков предварительного следствия выступала его слабая репрессивная активность. Односторонность понимания сущности недостатков предварительного следствия, выдвигавшая на первый план их процессуальные последствия, оставляла за рамками исследований вопросы, связанные с социальной ценой существования недостатков, а также соблюдением баланса публичных и частных интересов, поддержанием авторитета судебной

власти и самодержавия, с одной стороны, и обеспечением гарантий соблюдения прав обвиняемого – с другой.

По результатам проведенного анализа можно заключить, что наиболее распространенными на практике и, соответственно, изученными наукой недостатками предварительного следствия являлись не-

полнота предварительного следствия и его односторонность, медлительность производства по делу. Нарушения форм и обрядов предварительного следствия, а также неправильная юридическая квалификация преступного деяния выявлялись намного реже и оставались к началу XX в. наименее изученными.

Список литературы

1. Розин Н. Н. О вознаграждении лиц, невинно привлеченных к уголовному суду // Журнал Министерства юстиции. 1897. № 9. С. 81–117.
2. Бойков А. Д. Вопросы укрепления законности и повышения эффективности уголовного судопроизводства в свете требований съезда XXVII КПСС // Вопросы укрепления законности и устранения следственных ошибок в уголовном судопроизводстве : сб. науч. тр. / отв. ред. А. Д. Бойков. М., 1988. С. 9–17.
3. Соловьев А. Б., Шейфер С. А., Токарева М. Е. Следственные ошибки и их причины // Социалистическая законность. 1987. № 12. С. 46–48.
4. Бадалян С. А. О некоторых недостатках расследования и предупреждения преступных нарушений правил охраны труда // Следственная практика. 1975. Вып. 105. С. 101–108.
5. Коврижных Б. Н. Анализ недостатков предварительного следствия по приостановленным делам о нераскрытых убийствах // Криминалистика и судебная экспертиза : республик. межведомств. сб. науч. и науч.-метод. работ. Киев : Лыбидь, 1964. Вып. 1. С. 48–54.
6. Лысов С. Недостатки в расследовании преступлений и пути к их устранению // Еженедельник советской юстиции. 1928. № 25. С. 719–721.
7. Назаров А. Д. Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы : моногр. М. : Юрлитинформ, 2017. 400 с.
8. Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования : моногр. 2-е изд., испр. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2024. 240 с.
9. Минникес И. В. Становление и развитие правового регулирования процессуальных отношений в России в X – начале XX века: источники, периодизация // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 3 (59). С. 18–24. DOI: <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-3-18-24>
10. Адаменко И. Е. К вопросу о фундаментальных основаниях устава уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года // Уголовная юстиция. 2015. № 1 (5). С. 20–23. DOI: <https://doi.org/10.17223/23088451/5/4>
11. Ефремова Н. Н. Эволюция отечественного правосудия (судебные реформы XVIII–XIX вв.) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2008. № 2. С. 34–50.
12. Буцковский Н. А. Очерк кассационного порядка отмены решений по судебным уставам 1864 года. 2-е пересм. изд. СПб. : Тип. 2-го Отд. Собств. Е. И. В. канцелярии, 1866. 181 с.
13. Буцковский Н. А. О деятельности прокурорского надзора вследствие отделения обвинительной власти от судебной. СПб. : Тип. 2-го Отд. Собств. Е. И. В. канцелярии, 1867. 80 с.
14. Горыдский Я. К. Предъявление следственного производства обвиняемому // Журнал Министерства юстиции. 1899. № 7. С. 69–82.
15. Буцковский Н. А. Очерки судебных порядков по уставам 20 ноября 1864 года. СПб. : Тип. Скарятина, 1874. 616 с.
16. Немировский Э. Я. Отношение приговора к обвинению: уголовно-юридическое исследование Мануила Немировского. Одесса : Экономическая тип., 1906. 408 с.
17. Шейфер С. А. Структура и общая характеристика следственных ошибок // Вопросы укрепления законности и устранения следственных ошибок в уголовном судопроизводстве : сб. науч. тр. / отв. ред. А. Д. Бойков. М., 1988. С. 19–24.
18. Пучковская М. Е. Следственные ошибки и пути их устранения судом на отдельных стадиях уголовного судопроизводства : [моногр.]. Красноярск : Изд-во Краснояр. гос. аграр. ун-та, 2006. 152 с.
19. Чебышев-Дмитриев А. П. Русское уголовное судопроизводство по судебным уставам 20 ноября 1864 г. СПб. : В. П. Печаткин, 1875. 756 с.
20. Томашинский Г. С. Нужна ли у нас защита на предварительном следствии? // Журнал гражданского и уголовного права. 1881. Год 11, кн. 1: Январь–февраль. С. 110–121.

21. Обнинский П. Н. Предстоящая реформа в нашей следственной части, как средство устранения замеченных в ней недостатков (из наблюдений бывшего прокурора) // Юридический вестник. 1891. Т. 7, кн. 1: Январь. С. 60–85.
22. Даневский В. П. Наше предварительное следствие, его недостатки и реформа. М. : Высочайше утв. т-во скоропеч. А. А. Левенсон, 1895. 89 с.
23. Тарновский Е. Н. Оправдательные приговоры в России // Юридический вестник. 1891. Т. 7, кн. 3. С. 425–441.
24. Харизоментов Н. О недостатках следственной части по судебным уставам 20 ноября 1864 года // Журнал гражданского и уголовного права. 1881. Год 11, кн. 2: Март–апрель. С. 87–88.
25. Городынский Я. К. О дополнении оконченных предварительных следствий (этиод из следственной практики) // Журнал гражданского и уголовного права. 1885. Год 15, кн. 4: Апрель. С. 75–142.
26. Соколов А. А. Недостатки в производстве предварительного следствия // Юридический вестник. 1876. Кн. 1/2: Январь и Февраль. С. 22–66.
27. Мальчевский К. А. О мерах к устранению главнейших недостатков следственной части // Журнал гражданского и уголовного права. 1880. Год 10, кн. 5: Сентябрь–октябрь. С. 38–53.
28. Фойницкий И. Я. Предварительное следствие и его реформа // Журнал гражданского и уголовного права. 1882. Год 12, № 1: Январь. С. 123–199.
29. Шейфер С. А. Понятие, структура и причины следственных ошибок // Вопросы юридической техники в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве : сб. науч. ст. Ярославль : Изд-во Ярослав. ун-та, 1997. С. 141–153.
30. Городынский Я. К. Наши суды и судебные порядки по данным ревизии 1895 г. (продолжение) // Журнал министерства юстиции. 1901. № 3. С. 1–59.
31. Вилкова Т. Ю., Масленникова Л. Н. Законность и унификация в уголовном судопроизводстве: от бланков процессуальных документов – к электронному уголовному делу // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. Вып. 46. С. 728–751. DOI: <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2019-46-728-751>
32. Чебышев-Дмитриев А. П. Начала русского уголовного судопроизводства по судебным уставам 20 ноября 1864 года. СПб. : Тип. Правительствующего Сената, 1867. Вып. 1. 108 с.

References

1. Rozin N. N. On the Reparation of Non-Guilty Persons Proceeded Against Criminally. *Journal of the Ministry of Justice*. 1897;9:81-117. (In Russ.)
2. Boikov A. D. Issues of Strengthening the Rule of Law and Improving the Effectiveness of Criminal Proceedings in the Context of Requirements of the 27th CPSU Congress. In: Boikov A. D. (Ed.). *Issues of Strengthening the Rule of Law and Eliminating Investigation Mistakes in Criminal Proceedings*. Moscow, 1988. P. 9–17. (In Russ.)
3. Solov'ev A. B., Sheifer S. A., Tokareva M. E. Investigation Mistakes and Their Causes. *Socialist Legality*. 1987;12:46-48. (In Russ.)
4. Badalyan S. A. On Some Shortcomings of the Investigation and Prevention of Criminal Violations of Labor Protection Rules. *Investigation Practice*. 1975;105:101-108. (In Russ.)
5. Kovrizhnykh B. N. Analysis of the Shortcomings of Preliminary Investigation in Suspended Cases of Unsolved Murders. In: *Criminalistics and Forensic Examination. Iss. 1*. Kyiv: Lybid' Publ.; 1964. P. 48–54. (In Russ.)
6. Lysov S. Shortcomings in the Investigation of Crimes and Ways to Eliminate Them. *Weekly of Soviet Justice*. 1928;25:719-721. (In Russ.)
7. Nazarov A. D. *Investigation Mistakes and Judicial Errors, and the Criminal Procedure Mechanism for Their Elimination: Conceptual Framework*. Moscow: Yurlitinform Publ.; 2017. 400 p. (In Russ.)
8. Sheifer S. A. *Evidence and Proof in Criminal Cases: Theory and Legal Regulation*. 2nd ed. Moscow: Norma Publ., INFRA-M Publ.; 2024. 240 p. (In Russ.)
9. Minnikes I. V. Formation and Development of Legal Regulation of Procedural Relations in Russia from the X to the Beginning of the XX Century: Sources of Law, Periodization. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2022;3:18-24. DOI: <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-3-18-24> (In Russ.)
10. Adamenko I. E. On the Foundations of the Statute of Criminal Procedure of November 20, 1864. *Criminal Justice*. 2015;1:20-23. DOI: <https://doi.org/10.17223/23088451/5/4> (In Russ.)
11. Efremova N. N. The Evolution of the Russian Justice (The Court Reforms of XVIII–XIX Centuries). *Law Journal of the Higher School of Economics*. 2008;2:34-50. (In Russ.)
12. Butskovskii N. A. *An Essay of the Cassational Procedure for the Cancellation of Rulings on Judicial Statutes of 1864*. 2nd ed. St. Petersburg: The Printing Office of the Second Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery; 1866. 181 p. (In Russ.)

13. Butskovskii N. A. *On the Procuracy Supervision as a Result of Separating Prosecutive Jurisdiction from the Judicial Power*. St. Petersburg: The Printing Office of the Second Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery; 1867. 80 p. (In Russ.)
14. Gorodyskii Ya. K. Announcing the Investigative Procedure to the Defendant. *Journal of the Ministry of Justice*. 1899;7:69-82. (In Russ.)
15. Butskovskii N. A. *Essays of Judicial Procedures According to the Statutes on November 20, 1864*. St. Petersburg: Printing House of Skaryatin, 1874. 616 p. (In Russ.)
16. Nemirovskii E. Ya. *The Relation of the Verdict to the Charge: the Criminal and Legal Investigation of Manuil Nemirovsky*. Odessa: Ekonomicheskaya Printing House, 1906. 408 p. (In Russ.)
17. Sheifer S. A. The Structure and General Characteristics of Investigation Mistakes. In: Boikov A. D. (Ed.). *Issues of Strengthening the Rule of Law and Eliminating Investigation Mistakes in Criminal Proceedings*. Moscow, 1988. P. 19–24. (In Russ.)
18. Puchkovskaya M. E. *Investigation Mistakes and Ways to Eliminate Them by the Court at Certain Stages of Criminal Proceedings*. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Agrarian University Publ.; 2006. 152 p. (In Russ.)
19. Chebyshev-Dmitriev A. P. *Russian Criminal Proceedings Under Judicial Statutes of November 20, 1864*. St. Petersburg: V. P. Pechatkin Publ.; 1875. 756 p. (In Russ.)
20. Tomashinskii G. S. Do We Need Protection During Preliminary Investigation? *Journal of Civil and Criminal Law*. 1881;11(1):110-121. (In Russ.)
21. Obninskii P. N. The Upcoming Reform in Our Investigation Field as a Means of Eliminating the Shortcomings (Based on the Observations of a Former Prosecutor). *Legal Bulletin*. 1891;7(1):60-85. (In Russ.)
22. Danevskii V. P. *Our Preliminary Investigation, Its Shortcomings and Reform*. Moscow: The Highly Approved Partnership of the Printing Press of A. A. Levenson; 1895. 89 p. (In Russ.)
23. Tarnovskii E. N. Acquittals in Russia. *Legal Bulletin*. 1891;7(3):425-441. (In Russ.)
24. Kharizomentov N. On the Shortcomings of the Investigative Part of the Judicial Statutes on November 20, 1864. *Journal of Civil and Criminal Law*. 1881;11(2):87-88. (In Russ.)
25. Gorodyskii Ya. K. On Additions to Completed Preliminary Investigations (an Essay from Investigative Practice). *Journal of Civil and Criminal Law*. 1885;15(4):75-142. (In Russ.)
26. Sokolov A. A. Shortcomings in Preliminary Investigation. *Legal Bulletin*. 1876;1/2:22-66. (In Russ.)
27. Mal'chevskii K. A. On Measures to Eliminate the Main Shortcomings of Investigative Part. *Journal of Civil and Criminal Law*. 1880;10(5):38-53. (In Russ.)
28. Foinitskii I. Ya. The Preliminary Investigation and Its Reform. *Journal of Civil and Criminal Law*. 1882;12(1):123-199. (In Russ.)
29. Sheifer S. A. The Concept, Structure and Causes of Investigation Mistakes. In: *Issues of Legal Procedure in Criminal and Criminal Procedure Legislation*. Yaroslavl: Yaroslavl University Publ.; 1997. P. 141–153. (In Russ.)
30. Gorodyskii Ya. K. Our Courts and Judicial Procedures According to the 1895 Revision (Continued). *Journal of the Ministry of Justice*. 1901;3:1-59. (In Russ.)
31. Vilkova T. Yu., Maslennikova L. N. Legitimacy and Unification in Criminal Proceedings: from Procedural Document Forms to the Electronic Criminal Case. *Vestnik Permskogo Universiteta. Yuridicheskie Nauki*. 2019;46:728-751. DOI: <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2019-46-728-751> (In Russ.)
32. Chebyshev-Dmitriev A. P. *The Beginning of Russian Criminal Proceedings Under Judicial Statutes on November 20, 1864. Iss. 1*. St. Petersburg: The Printing House of the Governing Senate; 1867. 108 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Надежда Порфирьевна Бухарина, аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики Сибирского федерального университета (пр. Свободный, 79, Красноярск, 660041, Российская Федерация); ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-4114-6596>; e-mail: buharina.np@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Nadezhda P. Bukharina, postgraduate student of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics Law at the Siberian Federal University (79 Svobodny pr., Krasnoyarsk, 660041, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-4114-6596>; e-mail: buharina.np@yandex.ru

Поступила | Received
08.05.2024

Поступила после рецензирования
и доработки | Revised
03.07.2024

Принята к публикации | Accepted
03.07.2024